

Прошло очень много времени, прежде чем старейшине Мо наконец удалось полностью удалить избавиться от кактуса на голове. Затем оба Пробуждающих Духов 9 звёзд устали на множество скульптур неподалёку и в их глазах промелькнул страх.

Они были уверены в своих способностях зачарования духов, но они никогда не встречались с чем-то настолько странным. В мире существовало много различных техник зачарования духов, поэтому любой Пробуждающий Духов мог создать множество вариаций. Каждая из этих вариаций имела свои сильные и слабые стороны, но если говорить о духах внутри скульптур... даже им было трудно поверить в это, но эти духи были безупречными!

Какими бы средствами они ни пользовались, дух внутри скульптуры мог вызвать у них много проблем!

И проблем дух создал столько, что им начало казаться, будто они были почти беспомощны перед ним.

— Существует ли другой способ? — Прождав почти час, но не уничтожив ни одного из духов скульптур, Чжан Учэнь больше не мог сидеть спокойно.

Услышав эти слова, старейшина У сразу же покраснел от смущения. Он неловко повернулся к Чжан Учэню и сжав кулак ответил, — Третий старейшина, боюсь, что мы оба недостаточно квалифицированы, чтобы помочь вам в этой ситуации. Простите, но вы знаете кто именно зачаровал этих духов?

— Они были... практиком меча из Святилища Мудрецов, Чжан Сюанем! — неловко ответил Чжан Учэнь:

— Чжан Сюанем? — Старейшина У и старейшина Мо обменялись взглядами, но увидели лишь замешательство.

Они знали кое-что о нескольких необычайно талантливых Пробуждающих Духов, но никогда раньше не слышали об этом имени!

Более того ... практикующий меча? Что это значит?

— Его зачарование сильно отличается от известных нам методов. Если позволите, третий старейшина, почему бы вам не его? Скорее всего, он единственный, кто сможет остановить все эти скульптуры. — Поколебавшись предложил старейшина У.

Учитывая, что даже Пробуждающие Духов 9 звёзд вроде них оказались беспомощны перед такой задачей, скорее всего, только зачаровавший этих духов в скульптуры, имеются средства для устранения проблемы.

Услышав эти слова, третий старейшина начал потирать свою переносицу.

Подумать только, что благородный клан Чжан не сможет решить проблему, созданную молодым парнем! Если посторонним станет известно, что им пришлось умять того парня, репутация клана Чжан, несомненно, упадёт!

Но, судя по состоянию вещей, они окажутся в еще худшем положении, если позволят

скульптурам продолжать трепаться.

— Учжэнь, веди... — глубоко вздохнув, Чжан Учэнь махнул рукой.

Седьмой старейшина пошел вперед и немного поколебавшись, старейшины У и Мо пошли за ним.

Им было интересно увидеть человека, способного зачаровать настолько могущественный дух и перед которым они оказались совершенно беспомощны.

— Мастер Чжан и Святой Меча Цзянь Циньшэн пришли сюда, чтобы бросить вызов искусству владения мечом клана Чжан, поэтому они остановились в резиденциях конкурентов. — По пути объяснил Чжан Учжэнь.

В клан Чжан ежедневно приходило множество гостей. Некоторые пришли, чтобы бросить вызов клану Чжан, а другие приходили просто навестить... и чтобы проще размещать гостей, ориентируясь на цели их визита, было принято решение разделить зону для гостей.

Учитывая, что Цзянь Циньшэн имел личную неприязнь к главе их клана, само собой разумеется, что его отправили в резиденции претендентов.

Кроме того, в этих апартаментах проживало много других специалистов, и их специализации варьировались от мечников, копейщиков и мастеров сабель до специалистов на ладонях, кулаках и так далее.

— Скорей. Кто-то бросает вызов Чжан Цзыцин!

— Чжан Цзыцин? Ты имеешь в виду талантливую девушку, которая известна как лучший Художник в клане?

— Да! Она начала учиться живописи в три года и уже в восемнадцать лет уже может создавать картины уровня Выраженного Образа! Даже глава Гильдии Художников постоянно хвалит её! Он считает ее лучших молодых гением в мире... Я сомневаюсь, что кто-нибудь сумеет соперничать с ней. Кто же настолько ослеп, раз решил бросить ей вызов?

— Я тоже не уверен, но, кажется, это гость по имени... Чжан Сюань. Я слышал, этот парень увидел, как несколько человек дерутся из-за её картин, поэтому он подошел, чтобы посмотреть поближе. И увидев картины, он грязно выругался в их стороны, поэтому Чжан Цзыцин разозлилась и вызвала его!

— Грязно выругался?

— Я не уверен, но этот парень, кажется, сказал, что ее основы живописи жалки, и он даже предложил ей поучиться у него. Учитывая, что Чжан Цзыцин считает себя самой выдающейся в молодом поколении среди художников клана, вполне естественно, что она вышла из себя...

Пока Чжан Учэнь шел вперед, он услышал, как в толпе оживленно обсуждают происходящее.

— Пошли посмотрим....

Они пришли сюда, чтобы найти Чжан Сюаня, но кто бы мог подумать, что молодой человек окажется втянутым в еще одну заварушку, прежде чем они уладят проблему со скульптурами?

Следуя за толпой, они вскоре нашли Чжан Сюаня. Он стоял посреди площади, а рядом с ним

положив руку на лоб стоял расстроенный Цзянь Циньшен. Другая звезда шоу, Чжан Цзыцин, смотрела на Чжан Сюань с покрасневшим от ярости лицом.

— Ты хочешь бросить мне вызов в живописи? — небрежно подняв брови, спросил Чжан Сюань.
— Каковы ставки? Я не собираюсь просто так тратить своё время на безымянное ничтожество.

Он слышал, что многие с пеной у рта пытаются заполучить хоть одну работу этой девушки¹, поэтому он пришел сюда в надежде увидеть работу, которая могла бы его удивить. Однако, присмотревшись, он разочарованно покачал головой.

Удивляло, что девушка её возраста смогла нарисовать картину уровня Воображенного Образа, но в то же время именно из-за ее молодого возраста и отсутствия опыта ее концептуализация выглядела чрезвычайно незрелой.

В некотором смысле это было похоже на то, как самые красивые стихи в его прошлом мире, создавались через эмоции и пережитый опыт поэта. Только испытав что-то в собственной жизни, можно было создать живой образ, чтобы наблюдатели могли осмотреть его, осмыслить и пережив определённые эмоции передать через века. С другой стороны, те, кто рисовал исключительно через воображение, рисковали без достаточно выраженных эмоций, поэтому им и не хватало концептуализации.

Если бы на месте девушки стоял кто-то другой, то учитывая, что Чжан Сюань не собирался привлекать к себе много внимания, он бы даже не потрудился тратить своё время. Но именно ввиду того, что девушка напротив была гением клана Чжан, он не смог удержаться от нескольких отзывов.

Но кто бы мог подумать, что та вдруг так сильно разозлится на него?

— Ты... — Чжан Цзыцин так резко смотрела на Чжан Сюаня, что казалось, будто готова убить его одним взглядом.

Молодой человек перед ней был просто невыносим. Одно дело, если бы он сказал, что ей живопись просто чушь и плод воображения, но утверждать, что она была безымянным ничтожеством... она хотела, чтобы тот понял, что она, Чжан Цзыцин, известная фигура даже в Гильдии Художников и что он ей знали даже в высшем обществе!

«Чжан Сюань, чем ты себя возомнил? Ставка... ты вообще квалифицирован произносить такие слова?»

— Хорошо, я сделаю ставку! Эта картина известна как "Портрет Зимнего Снега". Это шедевр я нарисовала прошлой зимой. Если ты победишь меня, я бесплатно отдам её тебе! — Как бы ни злилась Чжан Цзыцин, она понимала, что Чжан Сюань действительно может уйти, если она откажется заключить пари.

Она взмахнула запястьем, и в ее руках появился свиток.

Развернув его, на ней предстал образ из мира снега и предельного холода. Казалось, будто только взглянув на картину и шагнув к ней, можно было оказаться посреди мира холода и мороза.

Увидев, что она достает картину, толпа издала потрясенные восклицания, а на их лицах всплыла зависть.

«Раз Цзыцин достала даже эту картину, похоже, что она действительно разозлилась». Поглаживая бороду, заметил Чжан Учэнь,

— Согласен. Это картина нравится ей больше всего, и она всегда считала ее своим ценным достоянием. Однажды мастер Гильдии Художников предложил за неё пятьдесят высших духовных камней, но она все равно отказалась её продавать. — Кивнул старейшина Учжэнь.

Картина была лучшим произведением Чжан Цзыцин, и было неизвестно, когда она сможет создать шедевр такого калибра еще раз. Поэтому она дорожила этой картиной, как своим ребенком, и даже старейшины клана Чжан не могли увидеть её. И все же, кто бы мог подумать, что она захочет поставить именно её....

— Ты довольно скупа. — С другой стороны, Чжан Сюань гадал, что же поставит Чжан Цзыцин, но увидев простую картину, демонстративно покачал головой. — Тебе не кажется, что гению клана Чжан вроде тебя должно быть стыдно обманывать меня такой простой картиной? Давай сделаем так. Если ты проиграешь мне, то отдашь один высший духовный камень?

— Один высший духовный камень? — От этих слов Чжан Цзыцин невольно сжала кулаки. Сплюнув сквозь стиснутые зубы, она спросила: — Ты уверен?

Чжан Сюань небрежно кивнул.

Для него сейчас, самую большую ценность представляли высшие духовные камни. Что касается простой картины... он всегда мог нарисовать такую и сам, поэтому она не представляла для него никакой ценности.